Лябах А. Ю.
E-mail: 0190555@mail.ru

Авторские размышления о содержании книги В. Мальцева «Жертва гражданской войны. Преследование Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014-2015 гг.»

Актуальность тематики рецензируемой книги обусловлена следующими тезисами.

Во-первых, церковь, несомненно, является общественным и политическим (!) институтом [9, с. 3] и политические изменения оказывают влияние в том числе и на религиозную сферу. То есть, взаимозависимость политики и религии очевидна, а некоторые ученые эту взаимозависимость называют религиозным фактором [10, с. 46-47].

Во-вторых, очевидно, что государственная власть в том или ином объеме (может быть не сама по себе, но точно как объект влияния, дабы эта власть принимала решения в интересах той иной конфессии, религиозной группы, религиозно окрашенного движения, и т.п.) в принципе не может не являться целью действий управленческих религиозных структур. Религиозный лоббизм, с нашей точки зрения, определенно существует на самых разных уровнях власти и управления [11, с. 11].

В-третьих, произошедший на Украине Евромайдан 2014 года (а по сути, силовая смена правящего режима или переворот) повлек за собой значительные изменения во всех сферах общественной жизни. Религиозная сфера не стала исключением. Данный феномен (влияние политических изменений на религиозную сферу и появление религиозного фактора как фактора политического) требует научного осмысления, в том числе и в контексте украинского кризиса, что в некоторой части было проведено в рецензируемой книге.

В-четвертых, гражданские войны (в том числе в форме цветных революций) происходили во многих регионах мира, и в том числе на постсоветском пространстве. Понятно, что некоторые ученые считают: России как демократическому государству цветная революция не грозит, и, не менее, события июня 2023 года в нашей стране показали существование опасных для власти сил, зачастую даже слабо прогнозируемых как властью, так и научным и экспертным сообществами. В данных условиях, религиозные и/или религиозно окрашенные организации, объединения и движения могут представлять для власти и населения опасность (в особенности радикальные религиозные организации).

В-пятых, некоторые мировые религии в настоящее время продолжают активно создавать политические и государственные структуры, даже вопреки мнению национальных и наднациональных институтов. Мы имеем в виду некоторые действующие в военном и военно-политическом смыслах религиозные организации, к примеру ИГИЛ[1] и иные исламистские организации, объединения и движения [12, с. 163].

Прежде, чем переходить к непосредственному анализу материала, отраженного в рецензируемой книге, стоит дать некоторую информацию о религиозном поле Украины на момент времени, отраженный в названии книги. Так, среди населения Украины, по данным на 2010 год, наиболее распространенными были следующие конфессии: Украинская православная церковь Московского Патриархата (далее УПЦ МП) – 6,5 млн человек, Украинская православная церковь Киевского Патриархата – 4 млн человек, Украинская

[1] 29 декабря 2014 года Верховный суд РФ признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» террористической международной организацией и запретил её деятельность в России.

греко-католическая церковь – 2,1 млн человек, Украинская автокефальная православная церковь – 0,25 млн человек, Рисмко-католическая церковь – 0,6 млн человек, Протестантские христианские церкви – 0,5 млн человек, Ислам – 0,24 млн человек, Буддизм – 0,03 млн человек, Иудаизм – 0,03 млн человек [4]. Проводя анализ указанных данных, можно прийти к выводу о том, что превалирующей религией на территории Украины является христианство и его православная ветвь. Наибольшими конфессиями являются УПЦ МП, УПЦ КП и греко-католическая церковь, которые совместно охватывают более 12 млн человек.

Переходя к непосредственному анализу содержания рецензируемой книги, автор рецензии приходит к выводу о том, что данный труд скорее напоминает «Белую книгу»[2], т.к. содержит достаточно обширное число фактов (расположенных их в хронологическом порядке) по различным аспектам проблематики религиозного раскола на Украине после Евромайдана 2014 года. В этом, с одной стороны, заключается недостаток книги, так как автор в самом начале называет ее «исследованием» [1, с. 7], но приводит крайне ограниченное количество авторских интерпретаций и самостоятельного анализа. С другой стороны – это и сильная сторона книги, так как она практически полностью состоит из примеров и описания реальных ситуаций, а каждый авторский тезис подтверждается фактологическим материалом и источниковедческой базой (что позволяет рецензенту считать реальным применение автором книги ситуационного анализа).

Далее рассмотрим некоторые аспекты содержания рецензируемой книги и проведем их авторский анализ. В первую очередь автор рецензируемой книги отмечает интересный и достаточно важный в рамках повествования тезис относительно позиции конфессий в рамках Евромайдана 2014 года, так УПЦ МП призывала обе стороны воздержаться от применения силы и кровопролития, УПЦ КП и Украинская греко-католическая церковь публично поддержали оппозиционные силы, предоставив оппозиции для базирования территорию храмов. Также автор рецензируемой книги указывает на некоторую ангажированность конфессий с националистическими организациями. Так, партия националистического толка «Свобода» достаточно близка к УПЦ КП, а националистическая организация «Тризуб имени Степана Бандеры[3]» (из которой, в дальнейшем будет создан «Правый сектор[4]») достаточно близка к Украинской греко-католической церкви [1, с. 8]. Данный факт позволяет автору рецензии прийти к выводу о политической ангажированности (!) данных религиозных организаций, в целом и автор рецензируемой книги указывает на наличие у них интереса в дальнейшем разделении имущества УПЦ МП, по аналогии с событиями 90-х годов, когда радиальные организации захватывали храмы на западе Украины и Киевской области [1, с. 9].

Далее автор рецензируемой книги проводит описание ситуации после Майдана, когда УПЦ МП выставлялась в средствах массовой информации и в выступлениях некоторых политиков в качестве внутреннего врага страны. Представителей УПЦ МП обвиняли в

---

[2] Белая книга (англ. white paper) – официальное сообщение в письменном виде, обычно этот термин применяется в США, Великобритании, Ирландии и других англоговорящих странах. Это может быть: государственное сообщение, поясняющее политику; справочный документ для корпоративных клиентов; официальная документация, содержащая описание решения; мини-книга, гибрид брошюры и большой статьи (вайт пейпер, инструмент контент-маркетинга); документация, описывающая новый технологический процесс или алгоритм. Такие документы могут быть использованы для принятия решений.

[3] Организация признана экстремистской и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

[4] Организация признана экстремистской и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

хранении оружия, поддержке террористических формирований и связях с российскими спецслужбами [1, с. 9]. Также отдельным явлением автор выделяет деятельность националистических формирований по силовому захвату храмов и имущества, принадлежащего УПЦ МП. Подобная деятельность имела место быть, преимущественно, в западных областях Украины и, по мнению автора книги, была поддержана местными и региональными властями [1, с. 10], что придает данной деятельности политическую окраску.

По данным, опубликованным в рецензируемой книге, с февраля 2014 года по ноябрь 2015 года националистические формирования участвовали в попытках захвата 36 объектов, принадлежащих УПЦ МП, некоторые из них пытались захватить по 3 или 4 раза [1, с. 15; 4]. В регионах, где националистические формирования не имели такой широкой поддержки властей, автор рецензируемой книги фиксирует 13 попыток поджога православных храмов, принадлежащих УПЦ МП [1, с. 15; 5].

Рассматривая количество захватов храмов, по статистике, наибольшее число относится к Тернопольской (8 храмов) и Ровненской (7 храмов) областях, данные области также лидируют и по количеству нападений на храмы УПЦ МП (в Тернопольской области – 14, в Ровненской -11, при 36 по всей Украине [1, с. 40]). Обе из указанных областей относятся к западной Украине, в целом тенденция по захвату храмов, по большей части выражена именно на этой территории, так как из 25 захваченных храмов лишь 1 – на территории Донецкой области, 1 – в городе Киеве и 2 – в Киевской области, а остальные – на западной Украине [1, с. 20], что подтверждает наличие территориально-политического фактора в качестве причины данного явления.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает статистику поджогов храмов, всего за анализируемый период (2014-2015 годы) автор рецензируемой книги фиксирует 13 поджогов, большая часть из которых приходится на г. Киев и Киевскую область (6 поджогов) [1, с. 62]. Автор книги относит поджоги к целенаправленной деятельности националистических организаций, по той причине, что большая часть из них сопровождалась надписями, а также выступлениями, содержащими националистические лозунги, лозунги против УПЦ МП и против РФ [1, с. 61-73].

Автор рецензируемой книги проводит достаточно интересную аналогию с событиями 1990-х годов, когда на западной Украине было разгромлено 4 епархии УПЦ МП [1, с. 21]. Проводя анализ данной аналогии, автор рецензии приходит к выводу о том, что подобные действия имеют место быть при наличии некоторых факторов, а именно: во-первых, кардинальной смены политического курса власти, что наблюдалось на Украине в 1991, 2004 и 2014 годах, когда происходили аналогичные события [3, с. 965; 6]; во-вторых, институциональной слабости центральной власти, которая должна обеспечить правопорядок, что также наблюдается в указанные в предыдущем пункте периоды; в-третьих, роста уровня участия национально (близко к националистически[5]) настроенных организаций и политиков в формировании политики государства (к примеру партия «Народный рух Украины» в 1991 году; блок партий «Наша Украина» в 2004 году и оппозиционные партии – участники Евромайдана в 2014).

[5] В данном случае националистический аспект у указанных организаций выражен с различной интенсивностью и если партию «Народных Рух Украины» и представителей оппозиции Евромайдана можно отнести к категории подобных организаций полностью, то блок партий «Наша Украина» состоит из различных политических партий и некоторые из них, по своей направленности, не относятся к указанной категории.

Далее автор рецензируемой книги приводит данные о нападениях на представителей УПЦ МП, указывая что в данных действиях принимали участие сотрудники Службы безопасности Украины (далее СБУ) и представители националистических формирований, которые достаточно тесно между собой аффилированы. Целью подобных акций автор рецензируемой книги указывает запугивание представителей УПЦ МП и перевод данной конфессии под единое управление (вероятно, подразумевается УПЦ КП) [1, с. 93].

Общим тезисом выдвигаемым автором рецензируемой книги является то, что отъём храмов и давление на представителей УПЦ МП происходило силами различных националистических организаций при участии представителей УПЦ КП, а также при попустительстве местных властей. Основным лозунгом подобной деятельности была «борьба с внутренним врагом» фактически националистические организации отождествляли УПЦ МП с РФ и отзывались как о враге [1, с. 19-73]. Подавляющая часть подобных акций сопровождалась насилием и побоями в сторону прихожан храмов, а также представителей церкви (именно УПЦ МП).

Целый раздел рецензируемой книги отводится теме преследования представителей УПЦ МП со стороны СБУ, а также других представителей властей Украины. Автор рецензируемой книги приводит данные возбуждений уголовных дел и проведения обысков в домах представителей УПЦ МП, основной статьей УК Украины, которая инкриминируется подозреваемым, является статья 110 – действия, направленные против национальной безопасности Украины [1, с. 94].

Также автор рецензируемой книги указывает на факты политической ангажированности ряда чиновников СБУ Украины националистическими формированиями. В качестве примера автор рецензируемой книги приводит главу СБУ Украины В.алентина Наливайченко, который ранее избирался в Верховную Раду Украины при поддержке руководителя Правого сектора[6] Дмитрия Яроша. В дальнейшем руководитель СБУ проводил репрессии духовенства УПЦ МП, оправдывая их тем, что идеологией сил, участвующих в создании ДНР и ЛНР является «православный фундаментализм» [1, с. 16].

Одним из подтверждений тезиса об участии властей Украины в притеснениях УПЦ МП автор рецензируемой книги приводит высказывания политиков Украины. Так, Министр культуры в своих выступлениях указывал на то, что подобные акции по силовому занятию храмов являются законными, а депутат Верховной рады Украины Виктор Еленский обещал завести уголовные дела на пострадавших представителей УПЦ МП [1, с. 53]. При этом в Кременчугской области такие уголовные дела были действительной открыты [1, с. 54].

Интересным фактом, подтверждающим политический характер религиозного раскола на Украине, является принятие законов радами Киева и Тернополя об освобождении от налогов всех религиозных организаций, за исключением УПЦ МП [1, с. 17].

Отдельным фактором, которому автор рецензируемой книги отводит целую главу, является давление со стороны органов власти на представителей УПЦ МП с целью смены ими патриархата, что также подтверждает политическую направленность данной деятельности. Автор выделяет 9 фактов принуждения представителей УПЦ МП к смене юрисдикции (большая часть из которых в Волынской области – 5), а также 12 фактов ущемления прав представителей УПЦ МП со стороны представителей органов власти. Автор

[6] Организация признана экстремистской и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

рецензируемой книги подчеркивает, что вопрос ущемления прав УПЦ МП и принуждения ее перехода в Киевский патриархат ставился на самом высоком уровне власти. Так, тогдашний президент Украины П. А. Порошенко, в выступлении перед Верховной Радой Украины заявил, что: «вопрос национальной безопасности касается и церковных проблем, когда действия по поглощению страны начинается с общих молитв и крестных ходов» [1, с. 124]. Далее Верховной Радой Украины была принята поправка в Закон Украины от 23 апреля 1991 года № 987-XII «О свободе совести и религиозных организациях» [7], в которой было указано, что на Украине действуют религиозные организации, используемые с целью введения людей в заблуждение, способствуют разжиганию международной вражды и подрыву суверенитета Украины. Автор рецензируемой книги считает, что в документе о внесении изменений указывается именно УПЦ МП, автор рецензии полностью согласен с данным мнением, так как на тот момент на Украине не зафиксированы другие религиозные организации, в отношении которой были применены различного рода ограничения [8, с. 66].

В ущемлении прав УПЦ МП также участвуют и представители местной власти ряда областей, так в Ивано-Франковской области УПЦ МП запретили транслировать по радио воскресные богослужения, в Житомирской области власти приняли решение об закрытии храма УПЦ МП и привлечении священников к уголовной ответственности за сепаратизм. Также был отменен целый ряд мероприятий, проводимых УПЦ МП в других областях Украины, в особенности по принятию решений о отчуждении имущества и налогообложению [1, с. 126]. Также часто представители местной власти выпускали документы о требовании перехода приходов из УПЦ МП в УПЦ КП, основным тезисом в пользу данного действия было то, что УПЦ МП относится к РФ и политики указывают ее как враждебную организацию (!) [1, с. 133].

В качестве выводов по проведенной рецензии отразим ряд авторских тезисов.

Во-первых, в рецензируемой книге ясно прослеживается тезис о том, что гонения на УПЦ МП носят политический характер (!). Автор рецензии полностью согласен с данным тезисом, более того, можно прийти к выводу о том, что данная политика одновременно фактически является антироссийской, особенно учитывая многочисленные высказывания политиков Украины по данной ситуации, которые обильно приведены в рецензируемой книге.

Во-вторых, одним из основных силовых ресурсов в продвижении указанной в предыдущем тезисе политики являются националистические организации, которые незаконно оказывают давление на представителей УПЦ МП, что происходит при попустительстве властей Украины и нарушении ее конституции.

В-третьих, основным выгодоприобретателем от подобной деятельности является УПЦ КП (как минимум имущественным), который неоднократно указан в рецензируемой книге как организация – инициирующая деятельность по оказанию давления на представителей УПЦ МП.

В-четвертых, рецензируемая книга, по своей сути и по большей части является информационной, нежели исследовательской, по этой причине может быть рекомендована для применения в процессе обучения по следующим учебным дисциплинам, к которым автор рецензии относит следующие учебные дисциплины: «Религия и политика», «Религиозный фактор в политике», «Политология», «Политические институты, процессы и технологии». При этом, данный труд будет полезен исследователям, которые хотят разобраться в хронологии украинского кризиса, в особенности в части действий власти по притеснению УПЦ МП.

Литература:

1. Мальцев В. Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014-2015 гг. / Группа информации по преступлениям против личности (IGCP). – М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2016. – 160 с.

2. Результаты социологического опроса «Религия в современной Украине на 2010 год». [Электр. ресурс]. URL: http://www.cerkva.info/ru/episkopat/34-patriarkh-filaret.html (дата обращения: 15.11.2023).

3. Курылев, К. П. Церковный раскол на Украине как следствие государственного переворота в феврале 2014 г / К. П. Курылев, Д. В. Станис // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 963-981.

4. На западе Украины начали усугублять религиозный конфликт [Электр. ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/12/22/ukraina.html (дата обращения: 15.11.2023).

5. На Украине подожгли храм Московского патриархата [Электр. ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2015/05/25/temple/ (дата обращения: 15.11.2023).

6. Курылев К. П. Почему Порошенко задумался о поместной церкви? [Электр. ресурс]. URL: https://iarex.ru/articles/52562.html (дата обращения: 15.11.2023).

7. Закон Украины от 23 апреля 1991 года № 987-XII «О свободе совести и религиозных организациях» [Электр. ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10173 (дата обращения: 15.11.2023).

8. Курмояров, И. Дискриминация православных христиан в современной Украине / И. Курмояров // Праксис. – 2019. – № 1(1). – С. 45-66.

9. Растимешина, Т. В. Политика российского государства в отношении культурного наследия церкви: автореф. дис. … докт. полит. наук. – Москва, 2012. – 56 с.

10. Мельков, С. А. Исламский фактор и его влияние на военную политику России: дис. … докт. полит. наук. – Москва, 2002. – 361 с.

11. Каневский П. С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – 352 с.

12. Мельков, С. А. ИГИЛ под микроскопом экспертов / С. А. Мельков, Н. Х. Ряжапов // Власть. – 2015. – № 12. – С. 163-165.